

эта норма связывает правовые последствия. Применение таких норм определяет предмет доказывания и позволяет суду точно обнаруживать круг отыскиваемых фактов и на их основе разъяснять сторонам обязанности по доказыванию.

Однако практика развития украинского законодательства последнего десятилетия свидетельствует о принятии большого количества законов, которые содержат нормы без точного фактического состава, и которые отсылают установление предмета доказывания на усмотрение суда. Наличие таких норм создает дополнительные трудности при осуществлении правосудия.

УДК 343.2 (477)

О. А. Чуваков
*Одесский национальный университет
им. И. И. Мечникова (Украина)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В действующем уголовном законодательстве, а также в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19.06.2003 г. (далее – Закон) положения о возможных видах преступлений против основ национальной безопасности, к сожалению отсутствуют. При этом, в п. 1, ч. 1 ст. 8 Закона «Основные направления государственной политики по вопросам национальной безопасности» речь идет о том, что с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности. Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте с реальной или потенциальной угрозой элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона).

Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государства (осуществление нелегитимной смены власти – государственного переворота), так и за его пределами (фото-съемка военных объектов посредством космического спутника-шпиона другого государства). Такое обстоятельство указывает на то, что наличие таких разносторонних источников угроз тем или иным образом, в той или иной степени может повлиять в конечном итоге на причинение ущерба государству, а соответственно, будут находиться в непосредственной связи с причинением такого

ущерба его национальным интересам. Соответственно, в процессе осуществления такой преступной деятельности может иметь место посягательство как на внутреннюю, так и на внешнюю безопасность государства. Возникает необходимость в установлении основных критериев, определяющих наличие таких видов преступлений и, следовательно, видовых объектов, разделяющих подобные преступления на такие виды (например, на преступления, посягающие на внешнюю и внутреннюю безопасность государства).

Установление видовых объектов преступлений против основ национальной безопасности Украины непосредственно связано с разрешением всевозможных проблем. Так, например, такие элементы рассматриваемых преступлений, как объективная сторона, субъективная сторона или субъект непосредственно находят свое проявление в признаках общественно опасного деяния, тогда как объект таких преступлений выявляется в большинстве случаев не обособленно, не изолированно от остальных элементов, а в процессе детального анализа таких признаков в их непосредственном проявлении.

Так, согласно суждению Н.И. Коржанского, видовой объект преступления в качестве «существенного и специфичного признака», устанавливаемого в процессе квалификации преступления, способствует разделению деяний на отдельные группы внутри конкретного раздела Особенной части УК, а его определение осуществляется в процессе детального анализа текста уголовно-правовых норм, расположенных внутри того или иного раздела уголовного законодательства. Соответственно, Б.Л. Куринов полагает, что «законодательной базой при этом является наименование анализируемой статьи Особенной части УК и, конечно, содержание, текст диспозиции самой статьи». Процесс установления конкретной группы социально значимых благ или интересов в качестве видового объекта посягательства требует соблюдение целого ряда правил. Так, например, необходимо установить, какому благу или интересу причинен наиболее значительный вред, какой из указанных интересов представляется наиболее важным и т. п.

По мнению С.В. Дьякова, в основе классификации подобных преступлений должна лежать направленность источников угроз. В обобщенной форме эти источники угроз могут быть извне, внутри страны, а также иметь место в экономической сфере.

Подобная версия деления таких преступлений на указанные виды представляется весьма обоснованной, но тем не менее не является доминирующей в теории отечественного уголовного права, о чем свидетельствуют некоторые варианты систематизации таких преступлений, представленные известными исследователями.

Так, в зависимости от вероятных источников угроз В.А. Липкан, преступления против основ национальной безопасности систематизирует следующим образом: 1) преступления против основ национальной безопасности в политической сфере – действия, направленные на насильственное изменение или

свержение конституционного строя либо на захват государственной власти (ст. 109 УК), посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ст. 110 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 112 УК); 2) против основ национальной безопасности в информационной, экономической, научно-технической и военной сферах: государственная измена (ст. 111 УК), шпионаж (ст. 114 УК); 3) против основ национальной безопасности в экономической, экологической и военной сферах: диверсия (ст. 113 УК).

Немного иной является система таких преступлений, представленная А.А. Игнатьевым (в редакции УК УССР). Система имела следующий вид.

1. Особо опасные государственные преступления, посягающие на государственную независимость, территориальную неприкосновенность или военную мощь СССР. К ним относятся: измена Родине и шпионаж (статьи 56, 57 УК УССР). 2. Особо опасные государственные преступления, посягающие на политическую основу СССР: террористический акт и антисоветская агитация и пропаганда (ст. 58, 62 УК). 3. Особо опасные государственные преступления, посягающие на экономическую систему СССР: диверсия и вредительство (ст. 60, 61 УК). 4. Особо опасные государственные преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: террористический акт против представителя иностранного государства и пропаганда войны (ст. 59, 63 УК). 5. Организационная деятельность, направленная на совершение особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации (ст. 64 УК). 6. Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства и трудящихся (ст. 65 УК).

Из сказанного следует, что в отечественной теории уголовного права отсутствует единообразное понимание системы преступлений против основ национальной (государственной) безопасности.

Однако, принимая во внимание рассмотренные выше положения Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», можно констатировать, что законодатель, признавая наличие внутренних и внешних угроз национальной безопасности в целом, косвенно или даже непосредственно предполагает защиту национальной безопасности как внутри самого государства, так и за его пределами, то есть речь идет о внутренней и внешней безопасности государства. Но при этом следует отметить, что, как правило, угроза, существующая во внешней безопасности, способна посягать одновременно и на внутреннюю безопасность, также как и внутренняя угроза может привести к ослаблению внешней безопасности. В этой связи предположим, что если в действиях виновного лица, характеризующихся признаками преступлений, предусмотренных ст. 111 (государственная измена) или ст. 114 (шпионаж) УК, будет установлено причинение ущерба только внутренней безопасности, а внешняя безопасность при этом не пострадает, то, получается, такое лицо не должно понести ответственность за совершенное преступление... И наоборот, сложно

представить, что подобный ущерб может быть причинен исключительно внешней безопасности, несмотря на то, что видовым объектом таких преступлений является внешняя безопасность, такими действиями одновременно может быть причинен ущерб и внутренней безопасности. Так, например, гражданин Украины, осуществляя сбор и передачу секретной информации иностранному гражданину, своими действиями может причинить вред не только внешней, но и внутренней безопасности.

Следовательно, рассматриваемые положения Закона свидетельствуют о том, что угрозы могут исходить как извне, так и изнутри государства, а национальная безопасность – едина и неделима. Поэтому для законодателя не имеет особого значения, какие виды безопасности государства подвергаются большей опасности: внутренняя или внешняя – главное здесь то, что основной опасности подвергаются его фундаментальные интересы.

Такое обстоятельство также дает возможность в определенном смысле установить круг элементов, способствующих познанию природы, структуры безопасности государства как объекта национальной безопасности. Так, например, если бы было возможно безопасность государства изобразить структурно, то она имела бы следующий вид: по вертикали располагались бы ее элементы (безопасность конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности), а по горизонтали, соответственно, были бы расположены ее внутренняя и внешняя безопасность, как разновекторные, но при этом одноуровневые объекты уголовно-правовой охраны.

В итоге указанная процедура установления соответствующих видовых объектов в данной сфере способствует определению видов преступлений, посягающих на такие объекты, а значит, и формированию системы таких преступлений.

Так, с учетом сформулированных ранее положений и в зависимости от источников угроз основам национальной безопасности Украины, условно, все рассматриваемые преступления можно разделить на два вида: 1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность (государственная измена (ст. 111 УК) и шпионаж (ст. 114 УК); 2) преступления, посягающие на внутреннюю и экономическую безопасность (ст. 109, 110, 110-2, 112, 113 и 114-1 УК Украины).

В этой связи может возникнуть вполне естественный вопрос, почему именно эти общественно опасные деяния можно отнести к указанным видам преступлений и что является основанием для систематизации рассматриваемых преступлений именно таким образом. Установление подобных критериев, возможно, позволит более четко разграничить преступления против внешней безопасности от, например, преступлений против внутренней безопасности, а также от других видов преступлений.

1. Вектор угрозы. Так, рассматривая преступления, предусмотренные ст. 111 и 114 УК как общественно опасные деяния против внешней безопасности, тем самым подразумеваем то обстоятельство, что угроза в процессе осу-

ществления указанных преступлений исходит извне, то есть она присутствует за пределами границ территории Украины, а следовательно, существующая извне угроза направлена только на указанный объект – внешнюю безопасность Украины.

2. Наличие или отсутствие иностранного адресата. Преступления против внешней безопасности государства в большинстве случаев характеризуются наличием иностранного адресата, то есть наличием соответствующей связи субъекта таких преступлений с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями в осуществлении враждебной деятельности против Украины.

Таким образом, наличие совокупности указанных критериев представляет дополнительную возможность для разделения преступлений против Основ национальной безопасности государства на отдельные виды: посягающие на внешнюю и внутреннюю безопасность Украины, из которых два состава преступлений посягают на внешнюю безопасность: государственная измена (ст. 111 УК) и шпионаж (ст. 114 УК), а остальные в зависимости от источников угроз посягают на внутреннюю или экономическую безопасность.

УДК 340.11 (340.132)

В. И. Шабайлов
*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В юридической литературе не существует единообразного понимания таких категорий, как правореализация и правоприменение. Большинство ученых-юристов (О.Э. Лейст, М.Н. Марченко) к формам реализации права относят соблюдение, исполнение, использование и применение. Нередко понятие «реализация» как родовое охватывает все названные категории. Понятие «реализация права» используется как сложный механизм его осуществления в реальной практике, отражает все этапы возникновения и непрерывного осуществления вплоть до исчерпания конкретных правовых целей, но при обеспечении устойчивой правоприметственности. В системе правоприменения (правоустановления) в качестве определяющего фактора выступает среда, внутренние (экономические, политические, социальные) и внешние (международные) факторы. В теоретико-методологическом плане правоприменение определяется как органическая фаза общего цикла развития права, как комплексный механизм, включающий правовые, социально-психологические, экономические, институцио-